

Отзыв

официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Малаховой Серафимы Игоревны
на тему: «Французское дворянство в период Фронды: связи и
конфликты в условиях политического кризиса»
по специальности 5.6.2. - Всеобщая история

Представленная диссертация С. И. Малаховой посвящена истории взаимоотношений ключевых политических фигур периода французской Фронды 1648–1653 гг. – сложного социально-политического явления, о природе которого не утихают споры в научной литературе. В отличие от многих своих предшественников, автор поставила себе целью раскрыть мотивы и истоки поведения, выявить причины общественно-политических акций основных акторов Фронды, показав их в динамике, посредством анализа многочисленных форм взаимодействия представителей дворянского сословия, высшего нобилитета (грандов) и короны.

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что проблема Фронды до сих пор не получила однозначной интерпретации в исторической литературе, и сообщество историков разделяет как минимум три основные точки зрения о сущности этого переломного момента во французской истории. Тем важнее значение и выводы представленной работы, которая исследует фактор личных связей и взаимоотношений как доминирующий при понимании социальной природы Фронды и ее последствий. С. И. Малахова во Введении подчеркивает, что речь идет о социально-политическом конфликте, быстро вышедшем за пределы ссоры короны и судейских парламентариев, который в итоге перерос в настоящую гражданскую войну, а конфликтующие стороны превратились в

смертельных противников, расширив до бесконечности круг взаимных претензий, обид и непонимания друг друга.

Хронологические рамки исследования связаны с двумя этапами Фронды – парламентской (1648–1649) и принцев (1650–1653), и С. И. Малахова хорошо показала, что этот многолетний конфликт, внутреннее противостояние тянулись столько времени в том числе потому, что враждующие стороны не желали мириться, отдавая дань не только преследуемым материальным интересам и желанию обогатиться в смутные времена, но в равной мере своим амбициям и представлениям о своем месте в общественной иерархии. Автор диссертации справедливо называет Фронду системным конфликтом для французской государственности, что предполагает, в свою очередь, наличие системного же метода ее изучения, но он, к сожалению, не указан в соответствующей рубрике работы. Также стоит обратить внимание С. И. Малаховой на то, что в работе явно используется метод микроистории, который отмечен в Заключении, но было бы важно поместить его в соответствующий методологический перечень Введения.

В целом, целеполагание и обозначенные задачи, обоснование новизны диссертационной работы возражений не вызывают. В положениях, выносимых на защиту, Фронда впервые названа совокупностью персональных конфликтов, с переменными и быстроменяющимися взглядами на дружбу, верность, семейные узы, представления о долге и чести.

Структурное разделение работы на три основные главы представляется оправданным и логичным решением. Приложения к работе позволяют оперативно пользоваться этой дополнительной референтной информацией и также представляются уместными.

Конечно, при выборе источниковой базы исследования С. И. Малахова ожидаемо остановила свое внимание на самых известных, но при этом не до конца изученных с точки зрения историков, источниках – мемуарах и

воспоминаниях непосредственных участников Фронды – герцогини де Монпансье, кардинала де Реца, герцога де Ларошфуко, мадам де Мотвиль, и др., равно как на псевдоисторическом сочинении Бюсси-Рабютена. К этому списку можно было бы добавить также книги Гасьена Куртиля де Сандра, в том числе его «Мемуары M.L.C.D.R.» и «Мемуары мессира д'Артаньяна», что позволило бы автору расширить и усилить аргументацию посредством этих «романов с ключём». Также в своей диссертации С. И. Малахова активно использует материал периодических изданий – «Газеты» и «Меркурия», равно как «мазаринад» – сатирических и полемических летучих листков и «книжиц», нацеленных против главного министра кардинала Мазарини, королевы-регентши и отдельных персонажей. Ввиду многочисленности «мазаринад» – их сохранилось более 5 тысяч – этот источник является неисчерпаемым и очень важным для каждого историка, занимающимся историей Фронды. Единственное, стоит обратить внимание автора диссертации, что две большие коллекции «мазаринад», причем, отличных от коллекции Французского института в Париже, хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (более 2 тыс.) и в библиотеке СПб Института истории РАН (более 1,5 тыс.) и до сих пор не были востребованы исследователями.

В диссертации также заявлено привлечение в качестве источникового материала переписки политических деятелей эпохи, но в основном речь идет о письмах кардинала Мазарини под редакцией Шерюэля 19 в. В приложении работы приведено изображение автографа герцогини де Монпансье – лота одного из аукционов. Однако оригинальные письма Великой мадемуазель сохранились и в русских хранилищах – в частности, в коллекции П. П. Дубровского в РНБ, наряду с многочисленными и неизвестными письмами Мазарини и иных политических и оппозиционных деятелей Фронды. Также стоило привлечь или хотя бы упомянуть письма Анны Австрийской из российских коллекций, где также присутствуют автографы конца 1640-х–1650-х гг., переводившиеся и на русский язык. Продолжая тему писем и

корреспонденции, конечно, удивляет то, что в диссертации не использованы материалы переписки канцлера Пьера Сегье, которые издавала А. Д. Люблинская в 1966–1980 гг. (Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633–1649 гг., 2 тт.). Это издание помогло бы понять позицию провинциального французского дворянства накануне и в начале Фронды, а также объяснить его поддержку короны в критические годы для правительства Мазарини.

Впрочем, в историографическом обзоре А. Д. Люблинская также не упомянута, хотя в свое время ее многолетняя полемика с Б. Ф. Поршневым о социально-политической сущности Фронды, стоившая ей места в отделе рукописей, стала одним из главных явлений в научной жизни советского исторического сообщества 1940-1970-х гг. и в какой-то мере не закончена по сей день. Напомню, что я недавно посвятил свою статью незавершенной монографии А. Д. Люблинской о Фронде (ЭНОЖ 2025, т. 16, вып. 9). Впервые Александра Дмитриевна дала пространную характеристику Фронде в своей книге 1957 г. («Очерки истории Франции», в соавторстве), которая отличалась как от взглядов Поршнева, так и от «классического мнения» представителей школы Ролана Мунье из Сорбонны.

В общем, историография рассматриваемой проблемы диссертации довольно полно раскрыта посредством обзора вклада отдельных историков и реже – исторических школ – в ее разработку. Речь идет, главным образом, об англо-американских и французских исследователях, в том числе современных. В связи с последним хотелось бы обратить внимание автора, что цитируемая неоднократно (с. 144, напр.) Клод Дюлон (Claude Dulong) – это дама, не мужчина. Также, наверное, стоит немного посетовать на то, что отечественная историография Фронды не отражена в полной мере в разрезе рассматриваемой проблемы: так, не упомянута базовая статья Л. А. Пименовой «Дворянство Франции в XVI–XVII вв.» (1997), обязательная для всех исследователей эпохи и второго сословия, равно как иные работы (напр., Р. Р. Москвиной, «Сирано де Бержерак – один из идеологов первого

этапа Фронды», Французский ежегодник, 1962; и др.). Это позволило бы лучше понять сущность историографического задела и разработки заявленной темы диссертации.

Переходя к рассмотрению содержания диссертационной работы, стоит отметить весьма живой, подчеркнута авторский стиль изложения, который очень облегчает понимание основной идеи и замыслов диссертации. Так, в первой главе работы рассмотрены виды конфликтов, составлявших Фронду – институциональные, партийные, межфракционные, семейные, персональные. С. И. Малахова небезуспешно попыталась разобраться в быстроменяющейся ситуации 1640-х–1650-х гг. и выявить движущие мотивы фрондеров и ответные действия представителей короны, где главными индикаторами являлись доступ к фавору и доходам, чинам и должностям, статусу и влиянию. Очень верным кажется вывод о том, что партийные и фракционные границы были зыбкими и непостоянными, полными внутренних противоречий и конфликтов интересов, что всегда учитывали и на чем играли Мазарини и королева-мать. Автор подчеркивает, что Фронда, сопровождавшаяся разрывом родственных связей во многих дворянских семьях, конфликтов в самом правящем доме, открыла доступ к ранее запрещенным формам социально-политического поведения – открытым ссорам и оскорблениям, возобновлению публичных дуэлей, вооруженному противостоянию короне. Незыблемым и потому всегда притягательным столпом в этой ситуации выступала королева Анна, ее дети и ее двор, сыгравшие цементирующую роль в борьбе с мятежниками всех видов. Наверное, нужно было особо подчеркнуть, что последнее обстоятельство заставляло фрондера-принца де Конде добиваться себе первое место в королевском совете, в том числе потому, что он был третьим в ряду наследников трона.

Во второй главе диссертации автор приходит к убедительному заключению о том, что ренессансные понятия дружбы, верности и преданности заметно видоизменились в век Барокко, уступив место

лояльности, покупаемой и продаваемой, в зависимости от обстоятельств. Так, автор изучила поведение членов клиентел Мазарини, Конде, Монпансье-Орлеанских, и сформулировала тезис о формальной и ложной лояльности французской знати, которая зачастую играла в политические игры, с большой оглядкой на последствия, стремительно меняя лагерь, патронов и предпочтения. Раскрытие сущности женского фактора Фронды – один из важных итогов настоящей диссертации, когда зачастую именно женское политическое противостояние определяло поведение и действия мужчин. Совсем не случайно, именно в это время появились женские дуэли, отраженные в том числе в иллюстративном ряду «мазаринад».

В этой же главе автор не могла пройти мимо вопроса о характере отношений Анны Австрийской и кардинала Мазарини, как отражение нравов эпохи, приведя все возможные точки зрения на этот счет. В связи с этим, я снова бы обратился к аргументам В. Н. Малова в его «Фронде» (2010), добавив от себя, что испанская принцесса с жестким церемониальным воспитанием, строгая и окруженная сутки напролет дамами, кавалерами, лакеями и камеристками, была постоянно на виду и не могла позволить себе флирт или любовные отношения. Французское общество смущало ее исключительное лицемерие, умение играть нужную роль в нужное время; ее симпатии и нужда в советах Мазарини в общественном мнении и фантазиях преобразались в нечто большее.

Третья глава работы, которую можно признать самой аналитической, как раз посвящена воздействию пропагандистских материалов на французскую публику. Речь идет в основном об анализе «мазаринад», которые демонстрируют накал пропагандистской войны и выплескивают эмоции фрондеров, которые нельзя было доверить мемуарам. Анну Австрийскую и Мазарини называли чужаками-иностранцами, которым никогда не понять Францию и французов, цель которых – ограбить и поживиться, притеснить грандов и дворян. Бичевалась внешняя война с Испанией и императором, бесконечные налоги и поборы, невнимание к

принцам и принцессам крови, прежним друзьям, которые поддерживали королеву во время ее притеснений со стороны кардинала де Ришелье. Мазарини обвинялся в узурпации власти и в разжигании гражданской войны, рассматривался как главный враг государства. С. И. Малахова показывает, что в какой-то момент парижское общество жило от «мазаринады» к «мазаринаде», поскольку это было модным трендом, но, когда вся военно-административная система страны была мобилизована на борьбу с Фрондой, и корона начала одерживать верх, ситуация изменилась. Общество предпочло лояльность как стабильный *modus vivendi*. В связи с этим хотелось бы также посоветовать автору рассмотреть роль парижских аристократических салонов в разрезе своей темы, не исключая самый знаменитый – маркизы де Рамбуйе, которые также сыграли свою роль в событиях рубежа 1640-1650-х гг.

В целом, итогом диссертационной работы стали важные заключения о том, что личностный фактор, довольно сложно поддающийся анализу и оценкам, сыграл важную роль в истории Фронды; интересы семей и родственных кланов в отношениях с короной, как показала С. И. Малахова, всегда выходили на первое место и уступали место общим партийным или фракционным целям. Неразрешимые личные и семейные претензии к королевской власти, лежащие в основе Фронды, возникли задолго до ее начала и так и не были окончательно разрешены.

Конечно, настоящая диссертационная работа, во многом построенная на источниках личного происхождения, субъективных воспоминаниях и письмах, содержит определенные недочеты, частично уже высказанные выше. Одним из выводов автора стало утверждение, что Фронда в целом – проявление общего кризиса XVII в., – мысль, не новая в историографии, но справедлива ли она, глядя на основные тезисы рассматриваемой диссертации? Вооруженный конфликт и даже гражданские столкновения – не всегда кризис с точки зрения политологии. Борьба идей и интересов, амбиций и личных желаний всегда ведет к какому-то мирному компромиссу,

который во Франции успешно реализовал между короной и дворянством Людовик XIV, уже десятилетие спустя после всех событий. Одним из важных инструментов для него в достижении этого компромисса явился королевский двор, которому, на мой взгляд, в работе уделено недостаточное внимание. Между тем, во многом персональная борьба за придворные должности и свитские места, выливавшаяся в недовольство и противостояние, была неотъемлемой частью Фронды. Это, в свою очередь, позволило бы автору в число исследовательских методов включить просопографический, временами используемый в тексте диссертации, но опять же не названный.

Подчеркну, что все названные замечания – лишь искренняя попытка рекомендовать автору продолжать важное и нужное для российской исторической науки исследование, равно как повод для научной дискуссии.

Основные научные результаты диссертации С. И. Малаховой отражены в автореферате и в опубликованных работах в рецензируемых научных изданиях из «Белого списка» и списка ВАК и рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – всеобщая история. Диссертация С. И. Малаховой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации С. И. Малаховой соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Малахова Серафима Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – всеобщая история.

Официальный оппонент – доктор исторических наук, и. о. заведующего отделом всеобщей истории, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Шишкин Владимир Владимирович

22 апреля 2026 г.

Контактные данные: специальность, по которой официальным оппонентом В. В. Шишкиным защищена докторская диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Адрес места работы: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
тел.: (812) 235-41-98; электронная почта:
secretary@spbiiran.ru; info@spbiiran.ru